

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Балашовский институт (филиал)

Кафедра педагогики и психологии

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ К УСПЕШНОСТИ/ НЕУДАЧНОСТИ
И ПОСТРОЕНИЯ ЖИЗНЕННОЙ ТРАЕКТОРИИ В СТАРШЕМ
ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 5 курса 51 группы
направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»,
профиля «Практическая психология образования»,
психолого-педагогического факультета
Кушинского Владислава Вячеславовича

Научный руководитель
доцент кафедры педагогики и психологии
кандидат психологических наук, доцент

_____ О.В. Карина

Зав. кафедрой педагогики и психологии
кандидат психологических наук,
доцент _____

_____ О.В. Карина

Введение. Актуальность исследования. Современное российское общество предъявляет высокие требования к субъектности, мобильности и конкурентоспособности личности. В условиях социально-экономической неопределенности особую значимость приобретает способность молодого человека самостоятельно проектировать свое будущее, опираясь на внутренние ресурсы. Старший школьный возраст является сензитивным периодом для профессионального, личностного и жизненного самоопределения. В этот период закладываются основы жизненной траектории - целостного вектора развития, включающего образовательные, профессиональные и личностные цели.

Процесс построения жизненной траектории тесно связан с тем, как старшеклассник воспринимает свои достижения и ошибки. Отношение к успешности и неудачности выступает базовым регулятором деятельности и поведения. В то время как ориентация на успех стимулирует проявление инициативы и расширяет временную перспективу, непреодоленный страх неудачи деформирует целеполагание, сужает спектр жизненных выборов и может приводить к феномену выученной беспомощности.

Фундамент исследования мотивации достижения успеха и избегания неудач заложен в трудах зарубежных (Г. Мюррей, Д. Макклелланд, Дж. Аткинсон, Х. Хекхаузен, Б. Вайнер) и отечественных психологов (Т.О. Гордеева, М.Ш. Магомед-Эминов). Проблема жизненного пути, временной перспективы и жизненных траекторий личности разрабатывалась в концепциях Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Березовской, И.С. Кона, а также в зарубежных подходах (К. Левин, Ж. Нюттен). Психологические особенности старшего школьного возраста детально описаны Л.И. Божович, И.В. Дубровиной, Д.Б. Элькониным. Однако синергетический аспект взаимосвязи когнитивно-оценочного компонента успехов/неудач и архитектоники будущей жизненной траектории старшеклассников требует конкретизации.

Несмотря на высокую степень изученности отдельных аспектов мотивации достижения и психологии жизненного пути, вопрос о том, как именно специфика восприятия успехов и неудач детерминирует конструирование жизненных альтернатив в ранней юности, остается недостаточно раскрытым.

Существующее противоречие между высокой практической потребностью в психологическом сопровождении жизненного проектирования старшеклассников и недостаточной теоретико-эмпирической разработанностью механизмов влияния субъективного отношения к успеху/неудаче на этот процесс определяет актуальность данного исследования.

Цель исследования: изучить взаимосвязи отношения к успешности/неудачности и построения жизненной траектории в старшем школьном возрасте.

Объект исследования: жизненное самоопределение и мотивационно-смысловая сфера личности в старшем школьном возрасте.

Предмет исследования: взаимосвязь субъективного отношения к успешности/неудачности и параметров построения жизненной траектории у старших школьников.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь отношения к успешности/неудачности и характером построения жизненной траектории в старшем школьном возрасте.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотез необходимо решить следующие **задачи**:

1. Осуществить теоретический анализ подходов к проблеме отношения к успешности/неудачности в отечественной и зарубежной психологической литературе.
2. Рассмотреть феномен жизненной перспективы и специфику построения жизненной траектории в старшем школьном возрасте.

3. Разработать программу эмпирического исследования, подобрать комплекс валидных психодиагностических методик.

4. Выявить особенности отношения к успеху/неудаче и характеристики жизненных траекторий у участвующих в исследовании старшеклассников.

5. Провести статистический анализ и содержательно интерпретировать эмпирические данные о взаимосвязи отношения к успешности/неудачности и построения жизненной траектории в старшем школьном возрасте.

6. Разработать практические рекомендации для школьных психологов и педагогов по оптимизации процесса жизненного проектирования у старшеклассников.

Методологическую основу исследования составили:

Теоретико-методологическая основа: работы отечественных и зарубежных ученых, разрабатывающих проблемы формирования мотивации достижения у старшеклассников (А.Н. Ломов, В.К. Вилюнас, Л.С. Выготский, Г. Мюррей, Дж. Мак Келланд, Х. Хекхаузен и др.); концепции построения временной перспективы (К. Левин, Ж. Нюттен, К.А. Абульханова-Славская, А.А. Кроник, Е.И. Головаха); теории ценностных ориентаций человека (Ш. Шварц, М. Рокич); философская концепция понимания успеха Г.Л. Тульчинского; концепция психологии жизненного пути личности (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Березовская).

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы:** теоретический анализ трудов отечественных и зарубежных авторов по проблеме исследования; количественный и качественный анализ эмпирических данных; диагностический комплекс, включающий психодиагностические методики: 1. Методика Т. Элерса «Мотивация к успеху»; 2. Методика Т. Элерса «Мотивация к избеганию неудач»; 3. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Леонтьева Д.А.; 4. Опросник временной перспективы (ZTP1) Зимбардо Ф. в адаптации. Сырцовой А.;

методы математической статистики: электронные таблиц Microsoft Excel в составе программного пакета Microsoft Office. С помощью того же программного инструмента строились гистограммы. Для выявления характера и значимости связей между исследуемыми показателями применялся метод корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Спирмена.

Основное содержание работы. В первой главе нашего исследования рассмотрены проблемы отношения к успешности/неудачности и жизненной перспективе в психологической литературе, специфика построения жизненной траектории в старшем школьном возрасте.

Отношение к успешности/неудачности является сложным, системным образованием личностной сферы, интегрирующим когнитивный (система представлений и каузальных атрибуций), эмоциональный (спектр переживаний, сопровождающих достижения или ошибки) и поведенческий (реализуемые копинг-стратегии) компоненты. В его основе лежат фундаментальные механизмы мотивации достижения успеха и избегания неудач (Д. Макклелланд, Х. Хекхаузен), уровень притязаний личности (К. Левин, Ф. Хоппе), специфика локуса контроля (Д. Роттер) и стиль каузальной атрибуции (Б. Вайнер).

В концепции Х. Хекхаузена отношение к успеху и неудаче рассматривается как целостная система самооценивания, проходящая через три последовательных этапа:

1. Сопоставление достигнутого результата с внутренним стандартом (критерием) успешности.
2. Каузальная атрибуция — приписывание причин полученного результата определенным факторам.
3. Эффект самооценки — переживание гордости или стыда, выступающее в качестве внутреннего подкрепления.

Конструктивное отношение к неудачам трансформирует ошибку в развивающий ресурс и обратную связь, тогда как деструктивное

(пессимистичное) отношение блокирует субъектную активность и формирует страх перед деятельностью.

Отношение к успешности/неудачности также имеет сложную внутреннюю структуру, включающую три базовых компонента:

1. Когнитивный компонент: система представлений личности о критериях успеха и неудачи, понимание причинно-следственных связей между собственными действиями и полученным результатом, а также осознание своих способностей и ограничений.

2. Эмоциональный (эффективный) компонент: спектр переживаний, сопровождающих ситуацию достижения или провала (радость, гордость, удовлетворение, стыд, вина, тревога, страх отвержения).

3. Поведенческий (поведенческо-динамический) компонент: реальные стратегии копинг-поведения, избираемые личностью в ситуациях трудностей (активное преодоление, поиск поддержки, прокрастинация, избегание или отказ от деятельности).

Жизненная перспектива представляет собой многомерный психологический феномен, отражающий способность личности к интеграции своего прошлого, настоящего и проектируемого будущего в единое смысловое целое. В рамках теоретического анализа были дифференцированы пять ключевых подходов к её изучению: объективно-биографический (детерминация этапами жизненного пути), типологический (стратегии личностной активности), мотивационный (будущее как пространство актуальных мотивов и планов), событийный (сеть причинно-целевых межсобытийных связей) и системный (будущее как высший инструмент саморегуляции).

Теория Ф. Зимбардо ставит знак равенства между жизненной и временной перспективой, что при этом восприятие времени становится процессом при помощи которого длительный поток существования объединяется во временные категории, что помогает упорядочить нашу жизнь, структурировать ее и придать ей смысл. Довольно интересно то, что

«оптимистичность жизненного планирования своего будущего определяется соотношением позитивных и негативных прогнозов относительно грядущих событий, а также степенью уверенности в том, что ожидаемые события произойдут в намеченные сроки.

Методологический синтез данных подходов позволяет рассматривать жизненную перспективу как динамическую систему целей, планов и ценностных ориентаций, определяющую архитектуру жизненной траектории.

Старший школьный возраст (ранняя юность) является критическим, сензитивным периодом для проектирования жизненной траектории. Специфика данного этапа онтогенеза обусловлена кардинальным изменением социальной ситуации развития: перед старшеклассником встает объективная необходимость личностного, профессионального и жизненного самоопределения. Формирование психологической готовности к будущему характеризуется ростом рефлексии, устремленностью в завтрашний день, дифференциацией временной перспективы и сменой локуса контроля в сторону интернальности. В этот период жизненная траектория из идеального образа трансформируется в конкретные поведенческие стратегии и образовательно-профессиональные проекты.

На теоретическом уровне зафиксирована плотная взаимосвязь между характером отношения к успешности/неудачности и особенностями конструирования жизненной траектории.

Субъективное восприятие достижений выступает внутренним катализатором или ограничителем жизненного проектирования. Старшеклассники, ориентированные на успех и обладающие интернальным локусом контроля в сфере достижений, склонны выстраивать долгосрочные, реалистичные, дифференцированные и автономные жизненные траектории. Напротив, преобладание мотива избегания неудач, подкрепленное экстернальной атрибуцией, сужает временную перспективу, приводит к деформации целеполагания, инфантилизации планов или фиксации на

краткосрочных целях из-за перманентного страха перед возможным академическим или социальным провалом.

Взаимосвязь между образом жизненного пути и целеполаганием выражается в том, что планирование помогает человеку выстроить единую систему из разрозненных жизненных событий. Как показано в исследовании, этот процесс имеет свою специфику: долгосрочные цели отвечают за связность представлений о будущем, в то время как среднесрочные ориентиры помогают осмыслить и соединить между собой события прошлого и настоящего.

Вопросы социализации и проектирования будущего старшеклассниками подробно рассмотрены в работе В.В. Барановой и М.Е. Зеленовой. Эмпирические данные, полученные при исследовании благополучной выборки школьников, свидетельствуют о доминировании установки на высшее образование. Потребность в дипломе вуза выступает ключевым ориентиром, вокруг которого выстраивается вся система личностных перспектив учащихся на любых временных этапах.

Во второй главе нашего исследования проведено эмпирическое исследование взаимосвязи отношения к успешности/ неудачности и построения жизненной траектории в старшем школьном возрасте, разработана программа психолого-педагогического тренинга для старших школьников.

В соответствии с целью исследования и избранным методологическим подходом комплексно применялись следующие методики методика Т. Элерса «Мотивация к успеху», методика Т. Элерса «Мотивация к избеганию неудач», тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Леонтьева Д.А.; 4. Опросник временной перспективы (ZTPI) Зимбардо Ф. в адаптации Сырцовой А. коэффициент корреляции Спирмена

Результаты методики Т. Элерса «Мотивация к успеху» выявили, что ровно половина учащихся десятого класса (50%) обладает средним уровнем мотивации к достижению успеха. Остальная часть выборки распределилась

поровну: 30% десятиклассников демонстрируют сильное стремление к успеху (высокий и очень высокий уровни), тогда как у 20% респондентов мотивация развита слабо.

Результаты методики Т. Элерса «Мотивация к избеганию неудач» показали, что половина опрошенных десятиклассников (50%) имеет средний уровень мотивации, что говорит об умеренном и спокойном отношении к возможным ошибкам. При этом у 40% учеников страх ошибиться выражен сильно (высокий и слишком высокий уровни), в то время как лишь 10% ребят почти не тревожатся из-за неудач.

Результаты исследования временной перспективы, полученные с помощью опросника временной перспективы Ф. Зимбардо показали, что половина десятиклассников (50%) имеет высокий уровень «Позитивного прошлого», что отражает теплое отношение к своему жизненному опыту и его радужное восприятие. При этом у большинства учащихся (60%) зафиксирован низкий уровень «Негативного прошлого», благодаря чему прошлые неприятные события не оказывают сильного влияния на их текущие мысли и поступки.

Результаты по тесту смысловых ориентаций (СЖО) Леонтьева Д.А. показали, что большинство десятиклассников (60–90%) демонстрируют средний и высокий уровни интереса к настоящему и удовлетворенности прожитой частью жизни. При этом лишь 20% учеников имеют высокий локус контроля «Я», что указывает на общую трудность подростков воспринимать себя сильными личностями, способными свободно управлять своей судьбой.

Финальным этапом эмпирического исследования выступил математико-статистический анализ полученных данных с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Математический анализ доказал, что сильное стремление к успеху напрямую связано со способностью выпускников планировать свое «Будущее» ($r_s = 0,55$), ставить четкие «Цели в жизни» ($r_s = 0,48$) и опираться на внутренние ресурсы ($r_s = 0,51$). Такая ориентация делает их повседневную деятельность эмоционально

насыщенной и формирует у ребят твердую убежденность в том, что они являются полноправными авторами собственной судьбы.

Опираясь на результаты проведенного эмпирического исследования и выявленные статистически значимые корреляционные связи, мы разработали программу тренинга по оптимизации жизненной перспективы.

Цель программы: оптимизация жизненной перспективы и развитие навыков субъектного целеполагания у старшеклассников.

Заключение. Исследование было посвящено теоретическому обоснованию и эмпирическому исследованию характера взаимосвязи между субъективным отношением к успешности/неудачности и особенностями построения жизненной траектории в старшем школьном возрасте. Данная проблема приобретает особую значимость в современных социально-экономических условиях, требующих от выпускников школ высокого уровня субъектности, адаптивности и способности к самостоятельному проектированию своего будущего.

В ходе реализации первой задачи исследования был осуществлен развернутый теоретический анализ подходов к изучению категорий «успех» и «неудача» в отечественной и зарубежной психологической литературе. Было установлено, что отношение к успешности/неудачности представляет собой сложное, системное образование личностной сферы. Оно интегрирует в себе когнитивно-оценочный, эмоциональный и поведенческо-динамический компоненты. Теоретический обзор показал, что в основе данного феномена лежат механизмы мотивации достижения успеха и избегания неудач (Д. Макклелланд, Х. Хекхаузен), локуса контроля (Д. Роттер) и каузальной атрибуции (Б. Вайнер). Конструктивное отношение к результатам деятельности позволяет рассматривать ошибку как развивающий ресурс и обратную связь, в то время как деструктивное отношение, продиктованное страхом неудачи, блокирует активность личности.

Решение второй задачи позволило рассмотреть феномен жизненной перспективы через призму пяти ключевых теоретических подходов:

объективно-биографического, типологического, мотивационного, событийного и системного. Была зафиксирована специфика раннего юношеского возраста (старшие классы) как сензитивного периода для конструирования жизненной траектории. Этот этап онтогенеза характеризуется сменой социальной ситуации развития, центральным психологическим новообразованием которой выступает профессиональное, личностное и жизненное самоопределение. Будущее из идеального образа трансформируется в конкретные поведенческие планы и стратегии.

В рамках выполнения третьей, четвертой и пятой задач была разработана и реализована программа эмпирического исследования на базе МОУ «СОШ №40» г. Саратова. Выборку составили 30 учащихся 10 класса в возрасте 15–17 лет. Диагностический комплекс включил методики Т. Элерса, тест СЖО Д.А. Леонтьева и опросник ZTRI Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой.

Первичный качественный анализ данных выявил ряд проблемных зон в выборке современных десятиклассников: 40% учащихся продемонстрировали высокий и очень высокий уровень мотивации к избеганию неудач, что указывает на доминирование защитных, конформных стратегий поведения; у 20% респондентов зафиксирован высокий уровень фаталистического настоящего, сопряженный с пассивностью и ощущением неподконтрольности собственной жизни; 30% старшеклассников имеют размытые, неопределенные цели на будущее (низкий уровень по шкале ЦЖ теста СЖО); 55% опрошенных обнаружили низкий уровень по шкале «Локус контроля - Жизнь», что отражает их неверие в возможность самостоятельно и свободно управлять своей долгосрочной жизненной траекторией.

Для выявления характера связей между исследуемыми переменными был применен метод математической статистики - коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Статистический анализ полностью подтвердил выдвинутую гипотезу исследования и позволил сформулировать следующие эмпирические закономерности. Мотивация к успеху имеет сильные значимые

положительные связи со шкалой «Будущее», «Локусом контроля - Я», «Целями в жизни». Это доказывает, что старшеклассники, нацеленные на победу и конструктивно принимающие свои достижения, выстраивают долгосрочные, автономные и дифференцированные жизненные траектории. Они воспринимают себя авторами своей судьбы и готовы к преодолению трудностей. Мотивация к избеганию неудач демонстрирует значимые отрицательные корреляции со шкалой «Будущее», «Локусом контроля - Жизнь», «Целями в жизни». При этом выявлена сильная положительная связь страха ошибок с «Фаталистическим настоящим» и «Негативным прошлым». Данный факт математически подтверждает, что фиксация на неудачах и перманентный страх социального неодобрения сужают временную перспективу подростков, приводят к инфантилизации планирования и формированию экстернальной позиции.

В рамках выполнения заключительной, шестой задачи исследования, на основе выявленных дефицитов была разработана развивающая программа тренинга по оптимизации жизненной перспективы старшеклассников объемом 16 академических часов (8 занятий). Программа логически направлена на коррекцию мотивации избегания неудач через развитие уверенности в себе, декомпозицию целей по системе SMART, разрушение фаталистических установок и интеграцию модусов времени в единый вектор жизненного пути.

Таким образом, цель выпускной квалификационной работы достигнута, все поставленные задачи успешно решены, выдвинутая гипотеза получила полное теоретическое и эмпирическое подтверждение. Полученные результаты обладают высокой практической значимостью и могут быть рекомендованы школьным психологам и педагогам для построения индивидуальных профориентационных маршрутов и программ психологического сопровождения учащихся на этапе ранней юности.

Таким образом, цели исследования достигнуты, задачи выполнены, предположение гипотезы подтверждено.